

Менеджер открыл свои заспанные глаза. С чего ему вдруг приснились события далекого прошлого? Он думал, что уже об этом забыл, но во сне они с такой ясностью предстали перед его мысленным взором.

Как бы ему хотелось, чтобы случившееся в прошлом действительно оказалось сном. Тогда он мог бы повысвить голос на Лин Лана и отправить его сниматься в рекламе или выйти из себя, когда тот скажет, что не хочет куда-то идти. К сожалению, сейчас подобное он мог увидеть только во сне.

В тех пор как пострадали глаза Фэн Хао, менеджеру казалось, что он ежедневно бегаёт в больницу. Он ориентировался там лучше, чем в собственном кабинете, и даже начал всерьёз подумывать о том, чтобы на длительный срок арендовать там палату.

Добравшись до палаты, менеджер случайно столкнулся с лечащим врачом Лин Лана, который выходил из нее. Доктор повидал слишком много наполненных надеждой глаз, какими смотрел на него сейчас менеджер, но как врачу, работающему в отделении реанимации, ему уже не раз приходилось наблюдать за тем, как тускнеет надежда в этих глазах.

- Доктор, как он сегодня?

- Согласно вашим словам, пациент ничего не ел, по меньшей мере, сто двадцать часов. Хорошо только то, что, когда не спал, он пил воду, и только поэтому он до сих пор жив. Он не отказывается от питьевой воды, которую мы ему даем, но если добавить в воду глюкозу, его организм инстинктивно отторгает ее, поэтому нам остается лишь поддерживать его жизнь при помощи внутривенных вливаний.

- В таком случае... - менеджер не находил слов, - вы ведь не сможете делать это с ним бесконечно.

Глядя на его наполненное тревогой лицо, доктору оставалось лишь беспомощно произнести:

- Многие совершают самоубийство, принимая лекарства, перерезая себе вены или прыгая с крыши зданий, и это помогает им быстро свести счеты с жизнью, поскольку, даже если эти способы приносят боль, она продлится недолго. А вот заморить себя голодом - это настоящее испытание для стойкости человека. Он сам решил на голодовку и даже в полубессознательном состоянии отказывается от глюкозы, а это доказывает, что его решимость довести себя до смерти куда сильнее, чем у обычных самоубийц.

Менеджер плотно сжал свои губы, чувствуя себя так, будто у него в горле застрял кусочек ржавого металла:

- ...И что теперь?

Доктор покачал головой:

- У пациента нет ни малейшего желания жить. Мне очень жаль, но, поскольку причина не физическая, мы ничего не можем поделать.

Менеджер, чувствуя слабость, прислонился к двери, и лишь немалое время спустя собрался с духом, чтобы ее открыть. Лин Лан лежал в той же позе, которая была у него, когда он уходил. Он совершенно не двигался, а выражение его лица оставалось спокойным, словно он просто спал.

Менеджер уселся возле него, взял стоящий рядом стакан воды, обмакнул в него ватный тампон и принялся осторожно смачивать им губы Лин Лана.

За этим занятием он внезапно почувствовал грусть и с громким стуком поставил стакан на стол.

- Черт, ты считаешь меня верным псом Хатико? Раз уж Фэн Хао умер, ты объявил голодовку? Неужели, если ты умрешь, он воскреснет?

- Я бы расстроился, но все уладил, если бы ты плакал, устраивал неприятности или даже в очередной раз объявил, что на неопределенный срок отказываешься от съемок. Но почему ты решил именно покончить с собой? Кто в наши дни способен решить, будто не способен жить без какого-то человека? Почему ты не можешь жить без него?

- Неужели Фэн Хао настолько для тебя важен? Я столько лет заботился о тебе, разве я могу просто сидеть и смотреть, как ты убиваешь себя?

Менеджер в печали прикрыл глаза:

- Ты спрашивал меня, доверяю ли я тебе, и я ответил, что доверяю; ты попросил не беспокоить тебя, и я тебе не мешал. Почему, черт побери, я поверил тебе? Почему не остался и не присмотрел за тобой? Черт!

Он беспорядочно заметался по палате:

- За более чем десять лет ты ни разу мне не соврал. Я шаг за шагом превратил тебя из начинающего актера в звезду кинематографа, но в итоге ты использовал на мне свои самые выдающиеся актерские навыки.

- Почему я так сильно сглупил? Знай я, что ты отчебучишь, днем и ночью в оба бы следил за тобой. С какой стати я занимался похоронами Фэн Хао? Его уже нет в живых, и я ничем бы ему не помог, а теперь ты, изначально живой и здоровый, ничем не отличаешься от какого-то мертвеца.

Устав ругать его, он бессильно плюхнулся на стул и пробормотал:

- В жизни под моей опекой находилось всего несколько певцов и актеров, но единственные, чьи имена я помню, - это ты и Фэн Хао.

- Я не считаю себя выдающимся менеджером, но я сделал для вас все, что мог. Я совершенно не ожидал, что обоих моих подопечных постигнет подобный конец.

Его голос звучал все тише и тише, а под конец речи его мог услышать только он сам:

- Я должен был понять. С тем же успехом я мог бы не подписывать тогда этот контракт или не заботиться о тебе, словно ты моя дочь, ведь в конечном итоге ты оставил мне только "Спасибо".

Дни безжалостно пролетали один за другим, и все постепенно приспосабливались к новой жизни. Развлекательная индустрия постоянно генерировала новые сплетни, а количество упоминаний об устаревших новостях уменьшалось день ото дня, ведь они уже не могли стать сенсацией.

Менеджер, как обычно, покинул компанию и поехал в больницу. Первое, что он там сделал, это принес воды и протер ей лицо и руки Лин Лана. Он знал, что Лин Лан очень чистоплотный человек и, даже если тот находился в коматозном состоянии, он не допустил бы, чтобы пострадал его имидж.

Насухо вытерев его кожу, он принялся массировать мышцы Лин Лана - теперь это получалось у него более плавно.

- Без постоянной тренировки у человека атрофируются мышцы. Если я не стану их массировать, то боюсь, что, придя в себя, вы не сможете даже ходить, - он еще немного поговорил, взяв Лин Лана за запястье левой рукой, а затем вдруг перестал делать ему массаж.

Его большой палец явно касался среднего - Лин Лан настолько исхудал, что теперь его запястье можно было обхватить лишь ладонью. У менеджера засвербило в носу, но он быстро подавил свои чувства.

- Доктор сказал, что вы сейчас в полубессознательном состоянии: сами вы бодрствуете, но ваше тело не желает просыпаться. Все в порядке. Я подожду, - сказал он, снова принимаясь разминать мышцы Лин Лана. - Раз уж вы способны слышать, я с вами говорю. А если считаете, что я веду себя слишком шумно, то скажите, чтобы я замолчал.

Размяв руки и ноги Лин Лана, он уселся на стул и раскрыл газеты, которые купил по дороге.

- Вам никогда не нравилось читать газеты. Но на самом деле всегда неплохо узнать новости о своих коллегах. Не против, если я прочитаю? В этом кругу каждый день что-нибудь происходит. Если не будете следить за текущими событиями, то действительно отстанете от жизни.

Менеджер раскрыл на определенной странице одну из газет, затем откашлялся и начал читать:

- Актер У Гуаньфэн после взрыва впервые появился на мероприятии. Башня из бокалов шампанского внезапно рухнула во время приветственного ужина, и ему случайно порезало левую ногу... Почему ему так невезет?

Сложив газету, он ненадолго задумался:

- Неудивительно, что сегодня я встретил у входа репортера. Оказывается, этот парень тоже в больнице. Поскольку раньше он вас навещал, я тоже его навещу. Вы полежите пока, а я скоро вернусь.

Менеджер отправился к главному посту стационара, чтобы узнать там номер палаты У Гуаньфэна, а затем отправился на ее поиски.

Палату У Гуаньфэна сложно было назвать обычной палатой. Это больше походило на овощной рынок. Не успел менеджер дойти до ее двери, как услышал доносящиеся изнутри громкие голоса.

- Я тоже здесь частый гость. Если не желаете сделать мне скидку в двадцать процентов, почему не можете предоставить палату на одного? Хотите, чтобы я теснился здесь с другими людьми?

- Прошу прощения. В последнее время в стационар поступает много пациентов. Все одноместные палаты уже заняты. Ваша рана не слишком серьезна. Вас выпишут после того, как один-два дня понаблюдают за вашим самочувствием.

Менеджер нахмурился: - "Так громко разговаривать в больнице, это точно нормально?" Он тихонько подошел к двери палаты У Гуаньфэна, в которой находились его менеджер, ассистент, медсестра и даже парочка репортеров, а "зеваки", занимающие соседние койки, вели себя так, словно этих людей вовсе не существовало, и им нет дела до того, что он говорит.

Находящиеся внутри люди говорили на повышенных тонах, и его появления никто не заметил. Увидев, что там присутствуют репортеры, менеджер предпочел не входить. Он только-только направился прочь, когда кто-то из находящихся в палате спросил:

- Брат Гуаньфэн, я слышал, что ты был последним, кто говорил по телефону с Фэн Хао, это так?

Едва услышав это имя, менеджер невольно остановился.

- Ага, - спокойно признался находящийся в палате У Гуаньфэн. - Я позвонил ему, но сделал это ради кое-кого другого.

- И кто это был?

- Неужели сам не догадываешься? - У Гуаньфэн одарил его взглядом, говорящим: "Разве это не очевидно?"

Репортер подтащил стул, сел на него и подался вперед:

- В таком случае о чем они тогда говорили?

- Откуда мне знать? Я слышал, что говорил старший, но вы ведь знаете, как он неразговорчив. Все свелось к "Угу" и "Ага".

- Я знаю, о чем они говорили, - пациент с соседней койки, который за все это время не сказал ни единого слова, внезапно заговорил, чем всех испугал.

Репортер повнимательней пригляделся к нему и вдруг воскликнул:

- Ты же тот самый водитель, попавший в аварию!

Сердце менеджера сковало льдом. Он виделся с водителем Фэн Хао после той автомобильной аварии, но тогда голову последнего еще покрывали бинты, и он лишь мельком взглянул на него, отчего сейчас не узнал.

- О~, - У Гуаньфэн тоже повернулся к нему. - Так ты водитель младшего Фэн. Такая серьезная автоавария, а с тобой все в порядке. Да ты настоящий боец.

- Значит, вы присутствовали при последнем разговоре Фэн Хао с Лин Ланом? - на этот раз вопрос задал женский голос.

Водитель ничего не ответил, молчаливо с ней согласившись.

- Так о чем же они говорили? Они ссорились? Или... - все в комнате обратили пристальное внимание на водителя, но тот с безучастным выражением на лице повернулся к У Гуаньфэну. До последнего внезапно что-то дошло, и он резко отпрянул назад.

- Не смотри на меня, у меня не настолько хорошая память.

Репортер быстро замахал руками:

- Все в порядке, и так сойдет.

Водитель отвернулся и с отсутствующим выражением на лице принялся смотреть прямо перед собой; в тоне его голоса не слышалось ни малейших эмоций, словно он механически читал по бумажке:

- "Эй, в чем дело?"

У Гуаньфэн на мгновение застыл, а затем ответил:

- "Это я".

- "Почему ты звонишь мне с его телефона?"

У Гуаньфэн свирепо взглянул на него:

- "Он одолжил его мне, этот парень действительно хороший человек".

Менеджер слегка прислонился к стене в коридоре; он отчетливо слышал, о чем говорили в палате.

- "Я очень беспокоился о тебе; я сильно ударил тебя?"

- "Нет, доктор сказал, что я всего лишь проголодался; это не твоя вина".

- "Если ты в порядке, то все хорошо".

- "А как же ты?"

- "Со мной все в порядке; я просто соскучился и очень хочу увидеть тебя".

- "Я в больнице".

- "Там слишком много людей, а я чересчур красив, чтобы, не привлекая внимания, пробраться туда".

- "Ха-ха".

- "Где ты?" - на этот раз вопрос задал У Гуаньфэн.

- "В машине".

- "Куда ты едешь?"

- "В аэропорт".

- "Ты улетаешь?"

- "Мне нужно уладить кое-какие дела. Я вернусь, как только с ними закончу".

- "Я буду ждать".

- "Когда вернусь, непременно налажу с тестем хорошие отношения".

Менеджер прикрыл рукой рот, сдерживая рыдание.

- "Пусть мне совершенно не хочется говорить тебе об этом по телефону этого парня, но... - голос водителя по-прежнему звучал, как у робота, - "я люблю тебя".

В палате воцарилась полная тишина. Не успели люди ощутить счастье, заключенное в этих трех словах, как им пришлось осознать их трагичный финал. Знай они, насколько жестоким окажется конец, стали бы все это начинать?

Прошло немало времени, прежде чем едва слышно раздался голос У Гуаньфэна:

- "Я тоже".

Прим. пер.: еще капелька стекла, крепимся и держим кулачки=)

<http://bllate.org/book/14515/1285543>